

Ю.Н.Ефремов

Уроки 1941 года (Фрагменты мозаики)

В этом году исполнилось 70 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Много написано о ней, живы еще старики-ветераны, но некоторые события войны остаются малоизвестными, особенно среди молодежи. Это относится особенно к осени 1941 г., когда в начале октября, и еще раз в конце ноября судьба Москвы висела на волоске. В октябре важную роль в спасении столицы сыграла приверженность немцев к своим хорошо разработанным планам и плохая их разведка, а в ноябре - помогли донесения наших разведчиков, сообщивших, что Япония не начнет наступления. Эшелоны сибирских стрелков прибыли под Москву, когда с холмов Красной Поляны немцы уже разглядывали башни Кремля сквозь оптические прицелы дальнобойных пушек. Сдача Москвы скорее всего привела бы к проигрышу всей войны (1941 год – не 1812, когда враг в сущности занял лишь несколько городов вдоль Смоленской дороги) - и к необратимой национальной катастрофе. Пощады проигравшим не было бы, планы нацистов давно уже известны. Вот откуда наша долгая память о войне, которой удивлялись друзья-астрономы в США и Испании...

И эта память побуждает нас делать всё возможное для того, чтобы ни у кого никогда не появилась бы надежда воспользоваться нашей нынешней слабостью для освоения и эксплуатации наших пространств. Мы хотим оставаться хозяевами своей земли, а не обслуживающим персоналом, пусть даже высокооплачиваемым... А это возможно только при сохранении и развитии нашей науки и нашего образования, об отношении к которым отдельных представителей нынешних наших властей хочется спросить словами, которыми закончил в ноябре 1916 года свою речь в Думе П.Н. Милуков - «Что это – глупость или измена?»

Наше «эссе» – лишь отдельные зарисовки эпизодов истории и современности; читатель да восполнит пробелы своими опытом и воображением. В занятиях наукой может быть главный и извечный смысл существования человечества, но здесь будет речь о другом...

Октябрь 1941

70 лет назад, в начале октября 1941 г. германские танки могли бы без сопротивления ворваться в Москву с юго-запада. Спротивляться было некому - в Юхнове и Малоярославце войск не было, войска НКВД в Москве не годились для борьбы с танками. Летчик, увидевший 5 октября колонну танков под красными флагами на подходе к Юхнову, решил сначала, что это наши – ведь это глубокий тыл. Он не знал, что 2 октября, «в прекрасную осеннюю погоду группа армий «Центр» перешла в наступление» - как записал генерал Гальдер... Спустившись пониже, наш летчик разглядел однако на красных флагах черного паучка в белом кружке... За распространение панических сведений летчику пригрозили расстрелом - в Ставке таких сведений не было. Однако посты ПВО утром 6 октября подтвердили падение Юхнова (см. К.Ф.Телегин (член Военного Совета МВО). «Не отдали Москвы!» М., Сов. Россия, 1975, с. 106-118).

Героические подольские курсанты до 11 октября удерживали Медынь, находящуюся в 50 км к северо-востоку от Юхнова по дороге к Москве - но главные силы генерала Гёпнера от Юхнова, согласно диспозиции («дие эрсте колонне марширт, дие цвайте колонне марширт»...) повернули на север, завершая окружение наших войск вокруг Вязьмы. Двинувшись на Малоярославец, войска Гёпнера могли бы уже 7 – 8 октября быть в практически беззащитной тогда Москве...

Приведем теперь отрывок из бесед Константина Симонова с маршалом Коневым (К. Симонов, *БЕСЕДЫ С МАРШАЛОМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. С. КОНЕВЫМ*, Барвиха. 24 февраля 1965 года- см. <http://oav64.ucoz.ru/1.pdf>).

«Прямая ответственность Сталина за уничтожение значительной части наших командных кадров в период тридцать седьмого — тридцать восьмого годов не подлежит сомнению. В такой же мере не подлежит сомнению и его прямая ответственность за неправильную оценку военно-политического положения перед войной, в результате чего, несмотря на целый ряд сигналов и предупреждений, отвергнутых Сталиным, мы вынуждены были начать войну в дорогом нам обходящейся обстановке внезапности.

О себе И. С. Конев сказал, что к началу войны он безгранично верил Сталину, любил его, находился под его обаянием. Первые сомнения, связанные со Сталиным, первые разочарования возникли в ходе войны. Взрыв этих чувств был дважды. В первые дни войны, в первые ее недели, когда он почувствовал, что происходит что-то не то, ощутил утрату волевого начала оттуда, сверху, — этого привычного волевого начала, которое исходило от Сталина. Да, у него было тогда ощущение, что Сталин в начале войны растерялся.

И второй раз такое же ощущение, еще более сильное, было в начале Московского сражения, когда Сталин, несмотря на явную очевидность этого, несмотря на обращение фронта к нему, не согласился на своевременный отвод войск на Можайский рубеж, а потом, когда развернулось немецкое наступление и обстановка стала крайне тяжелой, почти катастрофической, Сталин тоже растерялся.

Именно тогда он позвонил на Западный фронт с почти истерическими словами о себе в третьем лице: — Товарищ Сталин не предатель, товарищ Сталин не изменник, товарищ Сталин — честный человек, вся его ошибка в том, что он слишком доверился кавалеристам, товарищ Сталин сделает все, что в его силах, чтобы исправить сложившееся положение».

Смутные времена

В молодом поколении имеются сомнения в оправданности нашей долгой памяти о войне - и даже в том, зачем вообще была нужна в ней победа. Это лишь один из синдромов глубокой болезни нашего общества, тяжелый синдром Третьего Смутного времени, самого длительного в нашей истории (первые две Смуты -- с 1602 по 1612 г. и с 1916 по 1922 г) и всё еще продолжающегося... Признаки этой болезни ярко описала Л. Сараскина в выпуске «Литературной газеты», посвященном 60-летию нашей Победы (ЛГ, 13-19 апреля 2005 г.): http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg152005/Polosy/3_1.htm).

Приведем выписку из этой статьи, увы, попрежнему актуальной:

«Разорванность исторического сознания находится у нас на таком уровне недопустимости, который ведёт к тяжёлым, органическим деформациям настоящего. Налицо конфликт сразу нескольких поколений – деды, отцы, дети, внуки не имеют общего языка в вопросах добра и зла, веры и неверия, капитализма и социализма, глобализма и национализма, патриотизма и либерализма, Востока и Запада, частной собственности и классовой ненависти, политической корректности и социальной нетерпимости.

Быть может, самая болезненная точка разрыва – Вторая мировая война, о которой у нас пока не забыли, потому что живы ещё её участники, её герои. Сошлюсь на материалы общественных дискуссий, где были приведены результаты опросов московских школьников о 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне.

«Зачем вообще нужна была победа в этой войне? – оказывается, рассуждают старшекласники.

– Если бы мы её проиграли, рынок пришёл бы к нам ещё тогда, и мы бы давно уже были развитой европейской страной»

-- «Если бы мы сразу сдались немцам, сохранились бы наши люди и наши города в целостности и сохранности. Не было бы никакой разрухи». <...>

-- «В ту войну русские солдаты защищали завоевания революции, которая теперь признана сбоем цивилизации. Так что же они защищали и зачем?»»

«Цель восточной политики»

Надо ли говорить, что эти выюноши и их воспитатели заблуждаются. В лучшем случае они были бы внуками рабов, а скорее всего и просто не появились бы на свет. Старшее поколение это знает по рассказам очевидцев - своих отцов. Всем доступны давно опубликованные документы, рассказывающие страшную правду про планы гитлеровского руководства, но о них известно у нас слишком мало.

Эта правда состоит в том, что если бы мы войну проиграли, наша страна исчезла бы с географической карты, а ее население было бы обречено на медленное умирание от голода и непосильной работы на германских хозяев. Зверское обращение с советскими военнопленными ("В этой войне обращение с врагом в соответствии с нормами человечности и международного права недопустимо" - директива фельдмаршала Кейтеля от 8 июля 1941 г.) было только прелюдией к освоению «восточного пространства»..

В сентябре 1942 г. рейхсфюрер СС Гиммлер, сообщив высшим руководителям СС, что в будущем году завоевание России завершится, объяснил им, как надлежит обращаться с русскими: "Принципиальная линия для нас абсолютно ясна - этому народу не надо давать культуру."

Он следовал указаниям Гитлера, данным еще в сентябре 1941 г.: "Если русские, украинцы, киргизы и т.д. научатся читать и писать, то нам это может только повредить. Было бы разумнее установить в каждой деревне громкоговоритель, чтобы таким путем информировать людей о новостях... Преподавание географии должно ограничиваться сведениями типа: столица империи - Берлин. И пусть никому не приходит в голову передавать покоренным народам по радио сведения из их прежней истории. Передавать следует музыку и еще раз музыку! Ибо веселая музыка способствует прилежной работе. Главная миссия этих народов - обслуживать нас экономически. Цель восточной политики - создание территории для расселения ста миллионов представителей германской расы".

Немцы работают методично и заблаговременно. В инструкциях "Экономического штаба Ост" от 2 мая 1941 г. и от 23 мая 1941 г., где речь шла о выколачивании продовольствия из оккупированных областей, говорилось: "Несомненно, десятки миллионов людей погибнут от голода, если мы изыдем из этой страны, то, что нам необходимо. ...Многие миллионы людей станут излишни на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь*».

Генеральный план ОСТ

Детально разработанная программа экономического и политического освоения «восточного пространства» для нужд тысячелетнего рейха известна как «Генеральный план Ост» - Generalplan Ost - Rechtliche, wirtschaftliche und räumliche Grundlagen des Ostaufbaus (Генеральный план Восток — правовые, экономические и территориальные основы преобразования восточных областей). Первый вариант этого плана его составитель, оберфюрер СС, он же профессор Берлинского университета, д-р Конрад Мейер направил рейхсфюреру СС Гиммлеру уже 14 июля 1941 г. (рис. 1).

*)См. документы Третьего рейха, собранные в книге: В.И.Дашичев "Банкротство стратегии германского фашизма", т. 2, изд. "Наука", М. 1973. С. 19.

План «Ост» сохранился. Текст этого документа был найден в федеральном архиве Германии в конце 1980-ых годов, однако первые варианты плана и комментарии к нему были известны уже во время Нюрнбергского процесса 1946 г. Это не помешало проф. Мейеру спокойно проживать на свободе (умер в 1972 г)... Полностью этот план был переведен в цифровую форму и опубликован только в 2009 г.

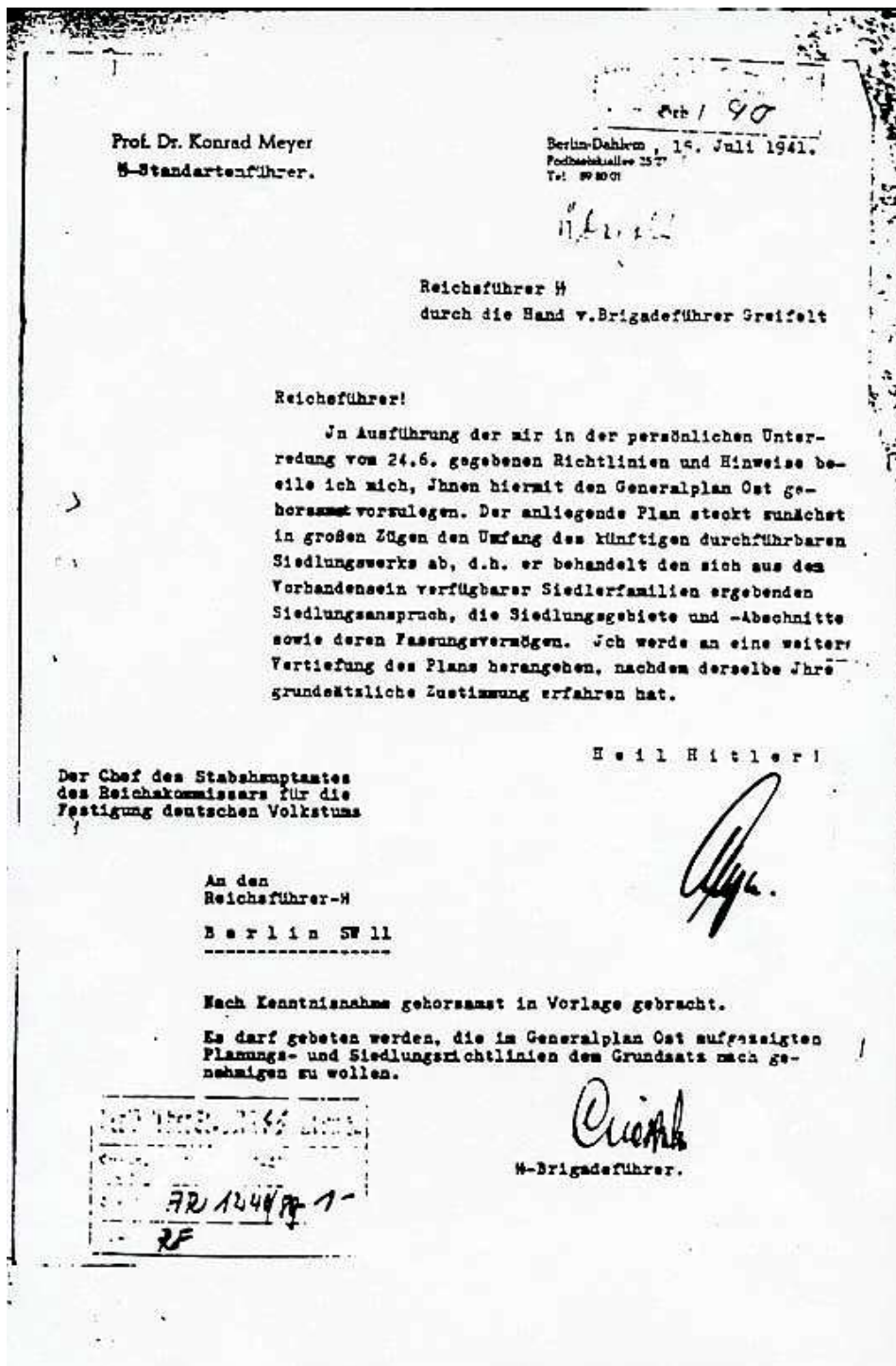
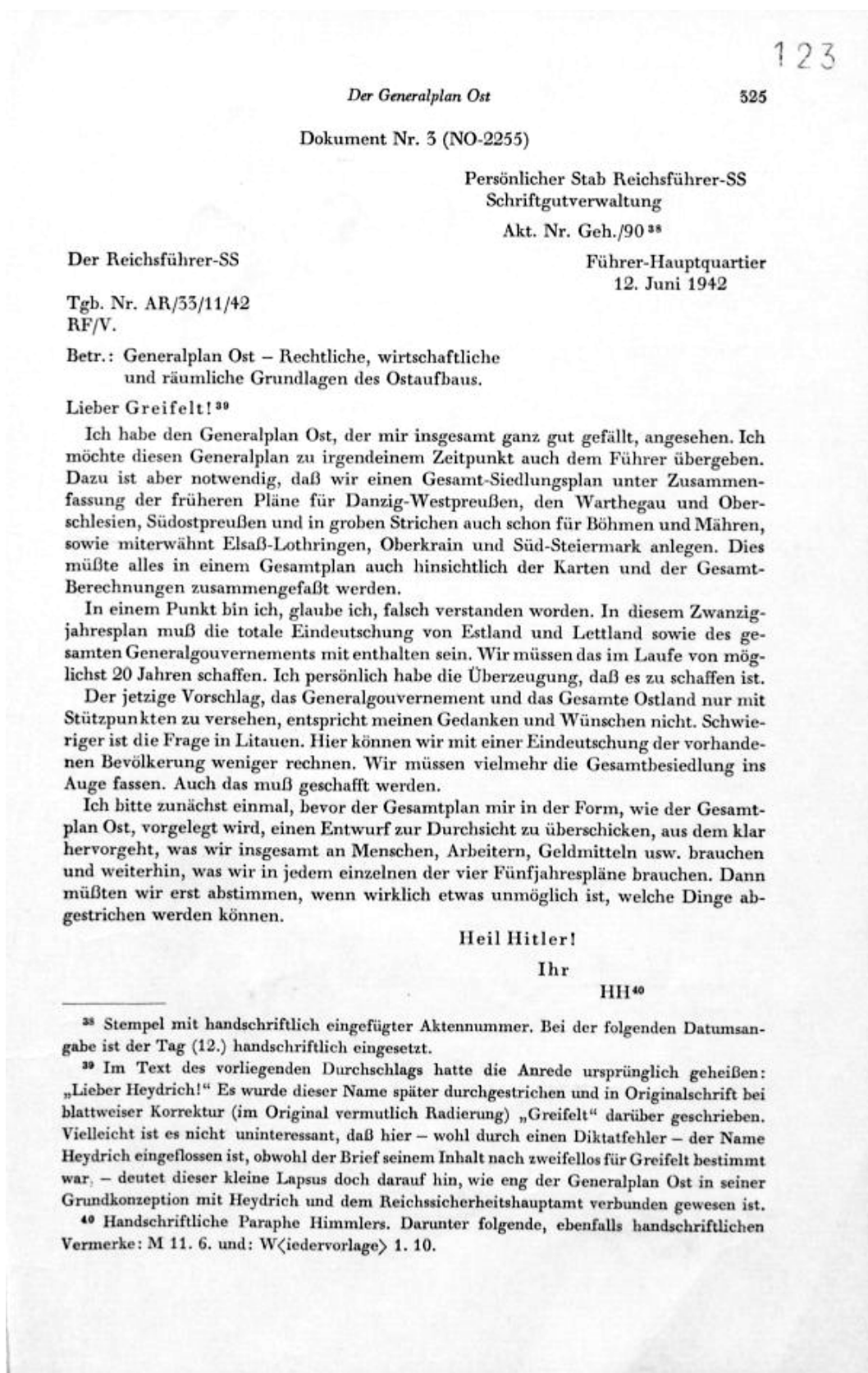

Рис. 1. Копия сопроводительной записки к первому варианту плана ОСТ.

28 мая 1942 года Гиммлеру был направлен второй вариант Генерального плана Ост, и 12 июня рейхсфюрер СС сообщил свои комментарии к нему (рис. 2, см. http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1942ost_gimler.php)

Kopie aus dem Bundesarchiv

Рис. 2. Копия отзыва Гиммлера о плане «Ост».

Вот перевод этого текста**:

ПИСЬМО ГИММЛЕРА ПО ПОВОДУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА «ОСТ»

Рейхсфюрер войск СС

№ AR/33/11/42

RF/V

*Личный штаб рейхсфюрера войск СС, канцелярия
Дело № 90, секретно.
Ставка фюрера, 12 июня 1942.*

Содержание: Генеральный план «Ост» — правовые, экономические и территориальные основы преобразования восточных областей

Дорогой Грейфельт!

Я просмотрел генеральный план «Ост», который мне в общем очень понравился. Я хотел бы в удобное время передать этот план также фюреру. Но для этого необходимо, чтобы мы составили общий план колонизации, который бы учитывал ранее разработанные планы для областей Данциг-Западная Пруссия, Вартской и Верхней Силезии, Юго-Восточной Пруссии, а также для Богемии и Моравии, Эльзас-Лотарингии, Верхней Крайны и Южной Штирии. Все это нужно объединить в общем плане также в интересах подготовки карт и общих расчетов.

Мне кажется, что в одном пункте меня неправильно поняли. Этот двадцатилетний план должен включать полное онемечивание Эстонии и Латвии, а также всего, генерал-губернаторства. Мы должны это, осуществить по возможности в течение 20 лет. Я лично убежден, что это можно сделать. Предложение создать на территории генерал-губернаторства и всей Остляндии только опорные пункты не соответствует моим желаниям и планам. Хуже обстоит дело с Литвой. Здесь мы в меньшей степени можем рассчитывать на онемечивание населения. Более того, мы должны разработать общий план колонизации этой территории. И это должно быть сделано.

Я прошу до представления общего плана в том же виде, как и генеральный план «Ост», переслать мне для просмотра проект; в котором была бы точно определена наша потребность в людях, рабочей силе, денежных средствах и т. д. и указано, что нам понадобится для выполнения каждого из четырех пятилетних планов. Только после этого мы сможем установить, от каких мероприятий можно будет отказаться в силу их невыполнимости...

*Хайль Гитлер!
Ваш*

ГГ

***См. документы Третьего рейха, собранные в книге: В.И.Дашичев "Банкротство стратегии германского фашизма", т. 2, изд. "Наука", М. 1973. Стр. 39..*

«Каждому – своё»

Итак, «цель восточной политики - создание территории для расселения ста миллионов представителей германской расы». По генеральному плану "Ост" Сибирь была предназначена для 20-24 миллионов поляков - почти для всех поляков. Белорусы и литовцы, столь же "расово неполноценные" как и поляки, также подлежали выселению. Территория "генерал-губернаторства" (остатки Польши), рейхскомиссариата Остландия и Крыма (вместе с нижним Приднепровьем, которое немцы называли «областью готов», Gotengau) должны были стать районами немецкой колонизации (заштриховано на карте).

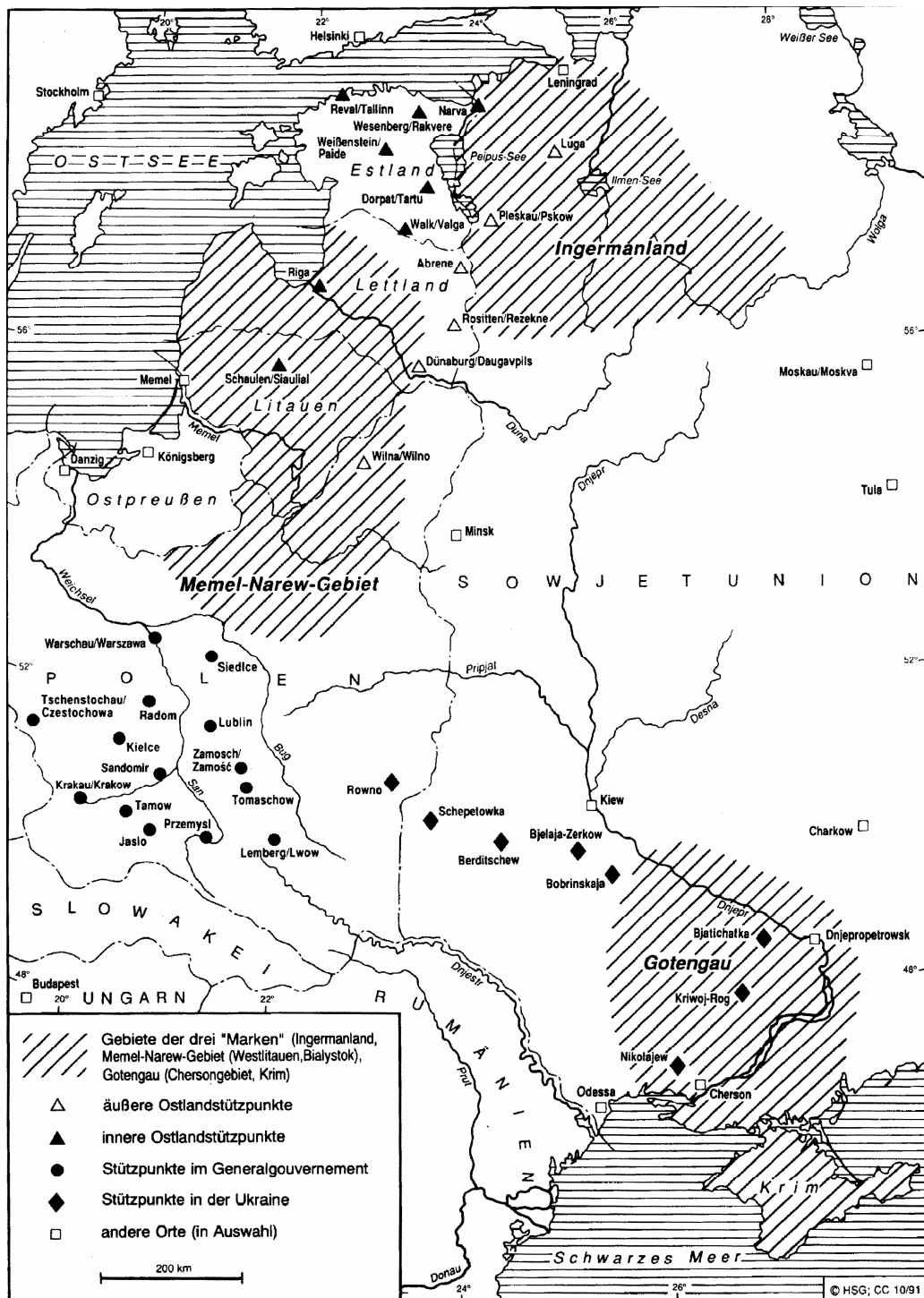

Рис. 3. Копия схемы из плана «Ост». Заштрихованы области («маркграфства»), подлежащие онемечиванию.

В «Замечаниях и предложениях по генеральному плану “Ост” рейхсфюрера войск СС», подписанных 27 апреля 1942 г. Э. Ветцелем — начальником отдела колонизации 1-го главного политического управления «восточного министерства», которое возглавлял Розенберг (см. *Дашичев, op. cit., с. 30*) -- отмечалось, что к этим районам должны быть отнесены еще и Ингерманландия (то-бишь Новгородская, Псковская и Ленинградская области) и Приднепровье. Галиция также должна была стать частью Великогерманского рейха, - за это на самом деле и воевал батальон СС «Галичина». (Возможно, бандеровцы начинали это понимать, сражаясь иногда на два фронта). А вот латышам и эстонцам готовилась другая судьба, выселять их не собирались. Историю не знают не только русские подростки, но и взрослые мужи Прибалтики. Пусть они забыли, из чьих рук Лифляндия и Эстляндия впервые в своей истории получили полноценную государственность и стали Латвией и Эстонией, но им следовало бы знать, что им готовил Гитлер с помощью «национальных» частей СС. Рейхскомисариат "Остляндия" - это те части Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстония и Ленинградской области, которые подлежали германизации. Для центральной России было создано управление рейхскомисариата "Московия", которое, к несчастью для наших юных ценителей рыночной экономики, так и не смогло переехать в Москву. Для Прибалтики планировалось вот что: "Необходимо будет обеспечить отток значительных слоев интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области, а затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян, ...чтобы через одно или два поколения присоединить эту страну, уже полностью онемеченную, к коренным землям Германии" (см. *Дашичев, op. cit., с. 25*)

Но, как мы видели, такие темпы не устраивали рейхсфюрера СС. "Двадцатилетний план должен включать полное онемечивание Эстонии и Латвии... Мы должны осуществить это по возможности в течение 20 лет. Я лично убежден, что это вполне можно сделать".

Вот за что сражались ветераны латышских и эстонских частей СС. Они-то думали, что сражаются против сталинской оккупации, а на самом деле - за небытие не только своих стран, но и своих народов, за их полное исчезновение «за исторически короткие сроки». Прибалтийские воины СС этого не знали - но как могут не знать этого современные политики? Какая судьба лучше - добраться до Сибири и постараться там выжить, сохранив язык и культуру (полякам и белорусам) – или остаться в родных местах в относительном благополучии (эстонцам и латышам) – но за двадцать лет (а хотя бы и за 50...) исчезнуть как нация с лица земли, превратившись в немцев?...

Но вот русских было слишком много, всех не переселишь. Поэтому, продолжал тот же д-р Ветцель, "важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного, полувосточного, типа. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве... Есть много путей подрыва биологической силы народа... Следует ...не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными младенцами и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям" (см. *Дашичев, op. cit., с.38*)

Lebensraum

Итак, наша земля вплоть до линии Архангельск – Астрахань предназначалась для колонизации представителями «высшей расы». Извольте ли видеть, немцы ведь «народ без земли», без «жизненного пространства»... Национал-социалисты считали, что территория Германии слишком мала, чтобы обеспечить продовольствием своё

население. Необходимость завоевать *lebensraum*, без которого не прокормиться, возможно, служила моральным оправданием и для многих немцев - ненацистов... Ведь необходимость расширения «жизненного пространства» объяснялась тем, что население Германии быстро растёт, а земли на Востоке всё равно пусты.

Это и есть первая главная мысль библии нацизма – книги “*Mein Kampf*”, сочиненной в благоустроенной тюрьме бывшим ефрейтором А. Гитлером при помощи Р. Гесса в 1925 г. (Вторая мысль менее оригинальна - «во всём виноваты евреи»).

Знакомство с этой книгой обнаруживают начитанность, скорописание (множество повторений) и зоологическую ненависть автора не только к евреям, но и (в меньшей степени...) к русским, полякам и французам – соседям, стеснившим *Vaterland* со всех сторон...

Придётся привести выдержки из этой книги. Пропуски обозначены отточиями. Врага надо знать. Текст можно найти в Интернете.

«Ясно, что политику завоевания новых земель Германия могла бы проводить только внутри Европы. Колонии не могут служить этой цели, поскольку они не приспособлены к очень густому заселению их европейцами. Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли бы получить их в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны были бы, препоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насыщенный немецкой нации. ...

Разрешение стоящих перед нами проблем мы видим только и исключительно в завоевании новых земель, которые мы могли бы заселить немцами. При этом нам нужны такие земли, которые непосредственно примыкают к коренным землям нашей родины. Лишь в этом случае наши переселенцы смогут сохранить тесную связь с коренным населением Германии. Лишь такой прирост земли обеспечивает нам тот прирост сил, который обуславливается большой сплошной территорией....

Мы, национал-социалисты, должны пойти еще дальше: право на приобретение новых земель становится не только правом, но и долгом, если без расширения своих территорий великий народ обречен на гибель. В особенности же, если дело идет не о каком-либо негритянском народе, а о великом германском народе, - о том народе, которому мир обязан своей культурой. Дело обстоит так, что Германия либо будет мировой державой, либо этой страны не будет вовсе. ...

Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловно правильность нашей расовой теории.

Нам нужна не западная ориентация и не восточная ориентация, нам нужна восточная политика, направленная на завоевание новых земель для немецкого народа. Для этого нам нужны силы, для этого нам нужно прежде всего уничтожить стремление Франции к гегемонии в Европе, ибо Франция является смертельным врагом нашего

народа, она душист нас и лишает нас всякой силы. Вот почему нет той жертвы, которой мы не должны были бы принести, чтобы ослабить Францию».

Итак, уже в 1925 г. всё было предначертано. Надо ослабить Францию, и завоевать Польшу и Россию. В 1926 г. или 1927 г. русский перевод этой книги наверняка уже лежал на столе Сталина. Во всяком случае, он конечно знал о планах нацистов и до прихода их к власти. Вполне возможно, что известные его слова (сказанные в 1931 г.) - «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» -- навеяны чтением «Майн Кампф». Отвечая на вопрос Черчилля, прилетавшего в августе 1942 г. в Москву, Сталин сказал, что он знал, что войны не избежать, но надеялся оттянуть ее на год... Есть историки, которые считают, что эта надежда объясняет некоторые решения Сталина в июне 1941 г.

Воспоминания о 22 июня 1941 года

Б.Н.Журавлев, один из работников советского посольства в Берлине 1941 года, в конце 1980-ых годов ведал (причем очень доброжелательно) иностранными делами в нашем Институте. Именно он запер двери Советского посольства в Берлине утром 22 июня 1941 г. По случаю очередного юбилея Победы, Б.Н.Журавлёв рассказал в редактировавшейся тогда мною стенгазете ГАИШа, что 15 июня 1941 г. в картографическом магазине Берлина офицерам раздавали карты СССР, а в витрине магазина была вывешена карта, на которой Украина, Белоруссия, Прибалтика, республика Немцев Поволжья и Кавказ были отделены от других территорий яркими красными линиями...

В статье Б.Н. Журавлёва говорилось также, что в четверг 19 июня он получил «совершенно достоверные сведения о начале наступления немецких войск - 3 ч. 15 м. 22 июня. Телеграмма немедленно была отправлена в Москву». Как известно, приказ о готовности к бою был отдан из Москвы лишь в ночь на 22 июня и не до всех частей успел дойти. Понятно, кто именно три дня не решался отдать приказ. Мотивы этого катастрофического промедления всё же неясны – человек, прочитавший «Майн Кампф», не мог не понимать, что никакого повода для агрессии Гитлеру не было нужно.

В конце июня 1941 г. я простился с отцом, который появился дома в зеленой гимнастерке с тремя красными кубиками в петлицах - и ушел надолго... А через два месяца я сидел у окна на боковой полке в поезде, отправляющемся из Москвы на восток. Вдруг я увидел в окно, что поезд медленно тронулся, а мамы в вагоне всё ещё не было. На других полках лежали сплошь перебинтованные бойцы и они успокаивали меня - это тронулся не наш, а поезд на соседних путях. (Так в четыре года отроду я наглядно познал относительность движения...)

История и современность

«Народ, забывающий свою историю, рискует, что она повторится» - говорит известное изречение. Германия эти уроки извлекла – точнее, нынешнее поколение германских людей... Сильная армия ей больше не нужна и в объединенной Европе Германия – самая процветающая страна. Много меньшая, чем в 1925 г., территория Германии в изобилии обеспечивает продовольствием население, много большее, чем тогда - и в первую очередь благодаря успехам сельскохозяйственной науки. Но плоды науки медленно зреют – а их семена порождает фундаментальная наука, - та самая, финансирование которой, по мнению некоторых наших парламентариев, равносильно отапливанию атмосферыИм нужны «инновации» - да побыстрее.

. Вот и фюреру тоже были нужны инновации. Он требовал получать практический полезный для вооружений результат не позже чем через четыре месяца. Именно в Германии впервые была осознана возможность цепной ядерной реакции в изотопе урана и начались первые в мире исследования ее осуществимости в военных целях. Велись они однако разрозненно и неинтенсивно (см. Д.Ирвинг. «Вирусный флигель». Атомиздат, М., 1969).

Среди германских физиков-ядерщиков авторитетнейшим был Вернер Гейзенберг, который летом 1939 г. был в США, но отклонил предложение остаться там. На вопрос рейхминистра вооружений Шпеера, заданный в мае 1942 г. – можно ли создать ядерную бомбу - Гейзенберг ответил, что «не ранее чем через два года, и то при условии, что им окажут должную поддержку» - см. А.Шпеер. «Воспоминания». Смоленск, (Русич) – Москва (Прогресс), 1997, с.314. (Однако на с. 316 Шпеер пишет: «Осенью 1942 г. я еще раз спросил физиков-ядерщиков о возможных сроках создания атомной бомбы, и, узнав, что потребуется три-четыре года, приказал прекратить все работы в этом направлении. Ведь тогда война или закончится, или ее исход будет уже окончательно предрешен»).

Положение Гейзенберга было крайне трудным; любовь к фатерляндю, к ядерной физике и гуманность невозможно было соединить – и позднее он говорил, что был рад тому, что ход войны освободил его от выбора. Страшно подумать о том, что случилось бы с земной цивилизацией, получи Гитлер бомбу...

В конечном счете именно фундаментальной науке обязан Запад своим нынешним процветанием. Стратегическую необходимость ее развития признают и наши нынешние руководители. Вот что говорил президент РФ В.В. Путин на VII съезде Российского союза ректоров в декабре 2002 г. (см.: «Образование, которое мы можем потерять», 2-е изд., М., изд. МГУ, 2003, с. 57): «Фундаментальная наука должна быть прибыльной для государства. Всё чаще и чаще так говорят. Конечно, это чушь. Моё мнение, мнение руководства Правительства с этим мнением не совпадают. Не может быть фундаментальная наука прибыльной для государства, она вообще не может быть прибыльной. Если мы хотим говорить о будущем страны, то мы должны вкладывать деньги в это так же, как в искусство». Тогда же он замечательно точно сказал об образовании: «Когда говорят о том, что та или иная проблема близко примыкает к вопросам государственной безопасности, то главным образом для того, чтобы подчеркнуть значимость проблемы. Должен сказать, что все проблемы в сфере образования не нуждаются в этой дополнительной драматизации. Потому что само по себе образование — это системообразующая вещь. Есть перспективное эффективное образование — будет и эффективное государство. Нет этого — не будет эффективного государства».

Несмотря на эти мудрые слова, сейчас и без того мизерное финансирование фундаментальной науки де факто убывает год от года, а эксперименты с образованием только способствуют его упадку. Нет и должного уважения к труду ученых. Как пишет Е.В. Ткаля в этом номере Бюллетеня, «государство, в лице высших чиновников шельмующее своих экспертов, завтра окажется беззащитным как перед внешними вызовами, так и перед собственными «петриками». Перед последними мы уже беззащитны. Российские суды уже судят наших академиков по иску, предъявленному им талантливым шарлатаном.

От внешних вызовов нас пока защищают наши водородные бомбы. Думские деятели, «сжигавшие Коперника», вряд ли знают, что эти бомбы появились благодаря самым бесполезным занятиям – изучению звезд. До 1939 г. ядерная физика интересовала только горстку чудаков. Прогресс этой науки, неразрывно связанной с теорией источников энергии звезд (создатель этой теории Ганс Бёте возглавлял теоретический отдел в Аламагордо) позволил создать ядерную (урановую) и термоядерную (водородную) бомбу. Подчеркнем, что термоядерное оружие наши физики - Сахаров,

Гинзбург, Зельдович и другие – создали независимо от успехов службы внешней разведки - и оно было более мощным, чем в США. Это оружие является сейчас единственным гарантом независимости и цельности России; обычное наше вооружение не остановит никого из вновь пожелавших всерьёз освоить наши – действительно пустующие всё больше и больше – пространства и богатства наших недр...

Определенной части нашей молодежи, как мы видели в начале статьи, уже наплевать, кто хозяин страны, была бы кормёжка. Независимость и цельность страны может отстоять только новая техника, созданная и управляемая высокообразованными людьми.

Подчеркнем, что новое оружие и сейчас зарождается в недрах фундаментальной науки – но не у нас. Это оружие может сделать неэффективными все наши бомбы. А у нас, **впервые в мировой истории**, класс ученых встал в ряды наименее оплачиваемых пролетариев! В октябре 2011 г. средняя зарплата в Москве (по 45 специальностям) составляет 45 тысяч 318 рублей (http://bishelp.ru/rich/anatomia/zarpl_mos.php), а зарплата научного сотрудника МГУ без степени – 6 тыс. руб + 3 тыс. ректорская надбавка. Много меньше, чем у дворника.

Уместно здесь сказать, что низкую зарплату в МГУ оправдывают иногда его весьма низким рейтингом среди мировых университетов. Однако в оценку рейтинга с преобладающим весом входят публикации научных результатов, и практически все зарубежные университеты являют собой неразрывное единство образования и науки, чисто «академических» институтов там почти нет. КалТех, МИТ и прочие научные институты США, всегда входящие в подсчеты мирового рейтинга университетов, также соединяют науку и образование. Научное оборудование любого из этих институтов на порядок превосходит оборудование всех наших университетов, вместе взятых. И наши университеты занимаются на 90% образованием, а не научными исследованиями, публикаций в серьезных изданиях у них мало. Еще и потому мало, что научным сотрудникам приходится заниматься и поиском хлеба насущного...

Высшие «чины» науки - главные научные сотрудники, имеющие звание профессора, составляют менее 1% научных работников (у нас в ГАИШе их трое) – и они получают в МГУ на руки около 24 000 руб. (надбавки ректора, равно как и приплата за ученую степень, входят в эту сумму). Даже главные научные сотрудники – если у них нет грантов - не могут обеспечить в Москве свои семьи... Заметим, что у преподавателей МГУ (как и в РАН) положение несколько лучше.

Средняя зарплата в МГУ (очевидно без учета подоходного налога) составляет однако 42 000 руб. (так сказал 9 июня 2011 г ректор МГУ на собрании научных сотрудников ГАИШ МГУ). Нетрудно понять, что эта цифра средней зарплаты означает огромную зарплату безмерно разросшегося аппарата чиновников. В университетах по всей стране увеличиваются управленческие штаты, плодятся всё новые конторы (институтики, факультетики и т.п.) с многочисленным весьма дорогостоящим начальством и его помощниками.

По сообщению РБК Daily от 24 августа 2011 г., это обстоятельство с негодованием отметил премьер В.В.Путин (цитируем):

«В некоторых вузах зарплата руководящего состава в 8 раз выше профессорской, а с учетом премии — в 15 и более раз, заявил Путин на встрече с ректорами ведущих вузов. «Высшая школа держится на профессорах, — считает Владимир Путин. — Между тем средняя зарплата в вузах 21,7 тыс. руб. — это ниже средней по экономике. Только в 26 регионах она равна или выше. А если вычесть выплаты руководству, картина совсем другая... Мягко говоря, более скромная». «Посмотрите расходы на содержание административного аппарата — растут небывалыми темпами! — призвал ректоров Путин. — Придумываются должности, департаменты, отделы. В некоторых вузах более 20 проректоров. То-есть государство поддерживает содержание конторы, а не образования». По данным главы правительства, зарплата руководства в отдельных вузах в 8—9 раз, а с

учетом премии — в 15 и более раз превышает профессорскую. «Принципы назначения содержания должны быть справедливыми и обоснованными. Иначе трудно поддерживать рабочую атмосферу» (см. <http://www.rbcdaily.ru/2011/08/24/focus/562949981328491>).

. К сожалению, премьер не привёл яркий пример. «Ректор Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского Евгений Чупрунов за год заработал лишь 13,5 миллионов рублей. По данным избиркома [он баллотировался в депутаты Нижегородского Законодательного собрания], это **исключительно его зарплата в университете**, куда ректор приезжает на TOYOTA LAND-CRUSER или SUZUKI GRAND VITARA» - см. <http://kp.ru/daily/25637.5/802569/>.

Об этом казусе писала и «Литературная газета» (22-28 июня 2011, №25 (6327), <http://www.lgz.ru/article/16499/>), приведя и нищенские зарплаты научных сотрудников, подчиненных гр. Чупрунову. Засилье чиновников-псевдоученых в провинции ярко описано в «Троицком варианте» № 20 (89), 11 октября 2011, с. 9: «Реальный вес имеют администрация и приближенные... Их научные достижения смехотворны, их хирши ниже плинтуса, они не публикуются нигде или во всяких смехотворных журналах. <...> Они платят профессорам и доцентам смехотворную и унижительную зарплату, а сами получают нечто кратное сотням тыр, до миллионаОни получают в ЭТОМ ЖЕ УНИВЕРЕ больше доцента и профессора. Синекуры, свои дома, ОЧЕНЬ ДОРОГИЕ машины.... Они твердо знают, кто здесь хозяин. Они чихали на ваши хирши и публикации.... А проблемы решаются через своих людей в МОНе.» (полный текст и обсуждение см. <http://www.scientific.ru/dforum/scilife/1317579773>)

* * *

16 июля 1945 г. американцы произвели испытание ядерной бомбы в Аламогордо, после чего Сталин инициировал резкое ускорение работ по советскому атомному проекту. После взрыва нашей первой бомбы, в 1949 году была резко повышена зарплата всех научных работников и вузовской профессуры. Наши профессора рассказывали – «и я стал получать как генерал». Нынешние профессора могут только мечтать о том, чтобы получать как нынешние лейтенанты (которым с 2012 года обещают платить 50 000 руб.). Что бы такое взорвать сейчас...

Разговор Сталина с П.Л.Капицей после взрыва американской бомбы («ну что, про...ли бомбу? – Нет, тов. Сталин, простояли в очередях») – всего лишь легенда. А вот пересказ подлинного разговора сына П.Л. Капицы, Сергея Петровича Капицы, с министром финансов Кудриным (ныне бывшим) около трех лет назад: *Капица* - Аспиранты получают всего лишь около 1000 руб. в месяц. *Министр* – а сколько бы им надо платить? Капица – столько же, но в долларах. *Министр* – пожимает плечами...

И кто же будет думать над новым оружием и защитой от него? Тут уж заезжие иностранцы не помогут. Наши пустующие земли и богатства недр привлекают внимание и сейчас... Страна, которая сегодня не кормит свою науку, может быть вынуждена завтра кормить чужую армию.